

УДК 930(470)"04/14"

ПРОБЛЕМА КРИТЕРИЕВ ПЕРИОДИЗАЦИИ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ В.И. ГЕРЬЕ

Т.Н. Иванова

Аннотация

В статье на основе анализа опубликованных работ и лекционных курсов русского историка В.И. Герье выявляется его понимание всеобщей истории и критериев ее периодизации. В основу критериев им положена смена господствующих идей.

Ключевые слова: В.И. Герье, всеобщая история, всемирная история, периодизация истории, критерии периодизации, функции исторической науки.

Периодизация всеобщей истории – одна из сложнейших проблем, по-разному решаемая в различные эпохи различными научными направлениями и школами. Для определения критериев периодизации необходимо определить сам объект периодизирования, поскольку понятие «всеобщая история» отнюдь не однозначно трактовалось в историографии. Изучение этой проблемы в творчестве В.И. Герье позволяет выявить характерные черты методологии русской исторической школы и в то же время глубже изучить концепцию всеобщей истории этого выдающегося ученого.

Формирование понятия «всеобщая история» имело важное значение для русской исторической науки, которая в середине XIX в. вступила в период институализации профессиональных сообществ. У истоков этого процесса стоял Т.Н. Грановский, в работах которого противопоставлялись всемирная история как эмпирическая совокупность фактов и всеобщая история как органический процесс, в котором «выразилось сознание» и «духовное движение» человечества. Первый русский медиевист положил начало эпохе, которую по праву называют «золотым веком» российской науки всеобщей истории» [1, с. 32].

Продолжателем дела и идей Т.Н. Грановского стал его ученик, профессор Московского университета В.И. Герье (1837–1919). В его трудах и лекционных курсах дано определение и подробное толкование всеобщей истории в духе традиций Т.Н. Грановского. «Всеобщая история – не простой количественный процесс, не однообразная вереница годов и событий – она есть эволюция, это значит, что она представляет собою ряд преемственных моментов, развивающихся друг за другом и друг из друга», – считал Герье [2, с. 4]. «Преемственность моментов» предопределялась, по мнению ученого, органичностью всеобщей истории: «Как в организме все части и ткани находятся во внутренней связи между собой, обуславливают друг друга, так и в народной жизни различные формы и явления связаны между собой» [3, с. 18]. Органичность неразрывно оказывалась

связана с целостностью, поскольку «всеобщая история имеет особенное значение именно своею совокупностью, т. е. тем, что все ее части входят в состав одного целого, представляют собою нечто целое, хотя и недоконченное» [4, с. 11]. Эта целостность объясняется тем, что «всеобщая история имеет своим содержанием особый предмет – человечество» [4, с. 11]. В.И. Герье видел в развитии человечества процесс, основанный на духовной связи и культурной преемственности поколений и народов, объединенных «сознанием общей цели» и «чувством солидарности» [4, с. 21]. Ставя вопрос о назначении исторической науки, он так определял предмет ее изучения, увязывая с его спецификой ее функции: «Всеобщая история есть процесс, переживаемый всем человечеством, мы ищем в ней ответа на вопросы о цели и назначении всего человечества как единого целого, мы стремимся угадать законы, по которым развивался этот процесс, а исследование законов требует изучения всего процесса во всей его совокупности» [2, с. 32]. По этой причине история в ее научном значении должна быть всеобщей: «Чтобы исполнить свое назначение, историческая наука должна обращать свое внимание на все относящиеся к ее области явления и притом на всем ее протяжении в пространстве и во времени, то есть [ей. – *Т.И.*] следует быть всемирной или всеобщей историей» [5, с. 435].

Выступая против практики «разбивать историю по отдельным странам», В.И. Герье считал, что «русская история органически связана с всеобщей историей и может быть правильно понята лишь на общем фоне истории всего человечества» [4, с. 10–11]. В тоже время он указывал, что «всеобщая история имеет пока для русского совершенно иное значение, чем для западного человека», так как последний не противопоставляет всеобщую историю своей национальной, и потому не лишен «партийных» пристрастий. Русский же «не связан преданием и инстинктивным, наследственным влечением к тому или другому началу, к той или другой из исторических партий» [4, с. 11]. В результате и русский ученый, по Герье, «спокойно и беспристрастно смотрит на всеобщую историю как на историю человеческой цивилизации, оценивая ее с позиций прогресса» [6, с. 430].

Выявленная черта русской науки дала Герье основание полагать, что изучение всеобщей истории в России имеет цивилизирующее, гуманизирующее значение. Это, по его мнению, приводило к тому, что в русских университетах была возможна «успешная и самостоятельная разработка исторического материала» и могли «явиться специалисты, способные вступить в состязание с западными историками на их же почве» [6, с. 430]¹. Размышляя далее над проблемой функций и значения изучения всеобщей истории, Герье подчеркивал, что они заключаются не только в приобретении специальных научных знаний, но и особо проявляются в «общеобразовательном влиянии», которое происходит от «усвоения плодов цивилизации». «Распространение этого знания есть самая лучшая задача преподавателя всеобщей истории», – указывает профессор [6, с. 430].

Из данного понимания всеобщей истории вытекала и предлагаемая им периодизация последней. Изучение критериев этой периодизации позволяет

---

¹ Фактически В.И. Герье поставил и решил задачу создания научной школы, представители которой – Н.И. Кареев, П.Г. Виноградов, М.С. Корелин, П.Н. Ардашев и др. – начали самостоятельные исследования всеобщей истории на основе не изученных ранее источников и таким образом «вступили в состязание с западными историками» (см. [7, с. 201–208]).

глубже понять особенности концепции всеобщей истории в научном наследии В.И. Герье.

Основополагающим в любой периодизации является избранное основание, критерий, по которому систематизируются исторические процессы и события. Однако любой из критериев, положенных в основу периодизации, упрощает многолинейность и многофакторность исторического процесса. Если рассматривать исторические периоды как некие этапы, отличающиеся характерными чертами, то каждый из периодов должен заключать в себе некий законченный процесс. Однако в исторической реальности любые точные даты не могут рассматриваться как четкие грани этого процесса в силу их преемственности и эволюционности, поэтому любая периодизация условна и в большей степени служит задаче структурирования материала, используемого для достижения различных методологических и учебно-методических целей. В.И. Герье осознавал эту условность границ периодов и в своих трудах и лекциях намеренно отходил от определения точных дат между историческими периодами, сравнивая переходные эпохи с левым и правым берегом реки, когда «бассейн реки представляет нечто целое». По его мнению, в истории «события, которые стоят на границе периодов, не так глубоко разделяют историю, как кажется: предшествующие и последующие периоды составляют одно целое» [8, с. 5].

Уходя от определения точных хронологических рамок периодов, ученый всегда уделял внимание «длительному генезису», предпосылая традиционной дате рубежа периодов освещение предшествующих событий. «Точное определение даты, чрезвычайно важное для учебника, для нас не имеет значения, так как нас главным образом интересуют причины данных фактов», – писал ученый. Предметом научного изучения, по его мнению, являются не столько факты, сколько причины фактов «в их взаимной связи» [9, с. 25].

В делении всеобщей истории на периоды Герье следовал сложившейся научной традиции, выделяя древнюю, средневековую и новую историю. Оригинальность его периодизации проявлялась в выдвигаемых им критериях, а также в выделении в рамках этих периодов особых этапов. Осознавая всеобщую историю как процесс преемственности поколений и народов, Герье видел эту преемственность в зарождении определенных *идей*, которым подчинялись все события данной эпохи. «В жизни народов играют главную роль не климат, не пища и физические условия, а такие условия, о которых не может дать отчета никакой естествоиспытатель». Эти силы – «идеи», которые «могут способствовать развитию цивилизации и задерживать ее» [10, с. 106]; их логичнее – это следует из всей системы рассуждений Герье – было бы назвать идеологиями, они могли быть религиозными, политическими, научными, этическими и т. д. Они не самодовлеют над фактами, а организуют их, придавая случайным событиям некую системность и целостность. В любом «сколько-нибудь крупном факте» видно отражение руководящих идей, и даже случайные факты «понемногу втягиваются в круг вопросов доминирующей в это время идеи» [11, с. 3–4]. «Войны между государствами, увеличение территорий, ослабление государств, полное падение их, перевороты в организации правительств и власти, распределение и отношение классов – вот что составляет внешнюю сторону истории, но при более близком взгляде на историю оказывается, что факты зависят от других

начал, зависят от идей, которые скрываются за фактами, которые управляют ими, которые дают им особую окраску и особое значение», – писал Герье [12, с. 3–4].

В своей преподавательской деятельности профессор уделял внимание не фактам, а изложению основных идей, которые, по его мнению, являлись основополагающими для того или другого периода. При этом зарождение идеи происходит в предшествующую эпоху. Становясь доминирующей, эта идея может сосуществовать с идеей предшествующей эпохи, уступившей точку доминанты, но продолжающей воздействовать на определенные слои общества.

В древней истории Герье выделял период Востока, когда господствовали религиозные идеи, период Греции, когда зародилась идея политической свободы, и историю Рима. Последней он уделял особое внимание, придавая ей всемирно-историческое значение. «Рим объединил под своей властью и в одной общей культуре все народы древнего мира и этим создал политическую и культурную почву, на которой развилась средневековая и новая история», – писал ученый [13, с. 3]. Через всю римскую историю, по мнению ученого, проходит идея империи, которая «органически развилась изнутри, из исторической жизни римского народа» [14, с. 8]. Установление империи Герье считал прогрессом, а сама «идея империи», по его мнению, определяла развитие Европы на протяжении всего Средневековья.

Границы между древней и средневековой историей Герье не обозначал четкими хронологическим рамками. Он считал основным отличием Средневековья от предшествующей «эпохи язычества» то, что оно «проникнуто другим, новым духом, в основании которого лежит христианство» [15, с. 3–4]. Двумя основополагающими принципами-идеями средневековой истории он полагал феодализм, который характеризует политическую и социальную жизнь эпохи, и христианство, отражающее ее духовную жизнь. При этом именно христианство в лице католической церкви стало преемником римской идеи империи.

Однако уже с XIV века Герье прослеживает появление новых идей, разрушавших католический аскетизм. Новые идеалы, воплощенные в появившейся литературе на национальных языках, стали ядром «гуманистической оппозиции» католицизму [16, с. 83–104].

В работах Герье большое внимание уделяется переходу от Средневековья к новой истории. В одной из лекций он ставит целый ряд вопросов: «когда начинается новая история и как отличить ту эпоху, которую мы выделяем под этим названием, от предыдущей, каков ее внутренний смысл, заставляющий нас выделять ее?». Он справедливо отмечает, что эти вопросы «тесно связаны между собой: смотря по тому, какую мы изберем дату для отделения новой истории от средневековой, мы уже отчасти определим смысл, который придаем новой истории, и, обратно от того значения, которое мы будем придавать этой истории, будет зависеть определение грани, отделяющей новую историю от средних веков» [16, с. 3]. В поисках этой грани Герье перебирает целый ряд фактов, «более или менее случайных в том отношении, что они хронологически могли случиться раньше или позже» [2, с. 5]. Это и Великие географические открытия, и переход от натурального хозяйства к денежному, и появление «нового торгового класса», приобретшего «небывалое прежде общественное и политическое значение», и научные и технические изобретения, и переход от феодальной

раздробленности к «государственному порядку», то есть централизованному национальному государству (см. [9, с. 4–8]). Однако из всех этих событий/фактов Герье особо выделяет начало Реформации, так как без изменения основного, по его мнению, идейного принципа Средневековья – католицизма – невозможны были преобразования, приведшие к началу нового времени.

Историю нового времени Герье делил на два периода. XVI – XVII вв. – период Реформации, религиозного движения, когда «вера является руководящим началом в жизни как для отдельных лиц, так и для общества и государства». Причины Реформации, по мнению Герье, заключаются в характере средневекового католицизма и политике европейской государственной власти против папства в XIII – XV вв. (см. (ОР РГБ. Ф. 70, к. 95, ед. хр. 33, л. 2)). В XVIII в. руководящим началом становятся разум и просвещение [11, с. 3–4]. «Люди XVIII в. уже не заботятся, как их отцы и деды, о спасении души, – пишет Герье, – их забота заключается в том, чтобы изведать, что нужно считать разумным и каким образом преобразовать действительность во имя тех отвлеченных начал, которые вытекают из разума» [11, с. 5].

Рационализм XVIII в. привел к глубокому изменению в понимании места религии в обществе, что способствовало появлению «эмансипации науки» и распространению идеи веротерпимости. Влияние рационализма в политической области породило идеи общественного договора и естественного права. Среди других идей, повлиявших на развитие человечества в XVIII в., Герье выделяет гуманизм и филантропию как сострадание и помощь маргинальным слоям общества. Мысль о прогрессе как совершенствовании человечества породила оптимизм, мессианские настроения и новый взгляд на человека [11, с. 60–64]. Однако рационализм постепенно превращается в веру во всемогущество отвлеченных принципов прогресса, что вызвало, по словам Герье, «презрение, непонимание и злобное отношение к прошедшему» [11, с. 82–85].

Революционный дух охватил все слои общества и стал началом великого преобразовательного движения XVIII в., выразившегося, с одной стороны, в реформах просветительского абсолютизма, а с другой – во французской революции, «громадном событии и по внутреннему своему содержанию, и по влиянию, которое она имела и на судьбы Франции, и на соседние народы» [11, с. 6].

Новейшую историю XIX в. Герье не рассматривал в лекционных курсах, но, судя по его переписке, считал одной из важнейших идей этого века идею национализма, выразившуюся в национальных движениях и революциях 1848 года (см. (ОР РГБ. Ф. 70, к. 45, ед. хр. 15, л. 3–3 об.)).

Считая важнейшим критерием периодизации смену идей и мировоззрений, Герье тем не менее при освещении конкретных проблем рассматривал и политические вопросы, и социальные движения, и «экономический быт», но никогда не ставил эти вопросы на первый план. Даже при освещении Великой французской революции его интересовало прежде всего влияние идей просветителей на зигзаги политических баталий, а не социально-экономические причины народного возмущения. Его неприятие модного в конце XIX в. материалистического толкования истории вызывало отторжение у его молодых коллег,

а в советской историографии способствовало формированию представления о Герье как о реакционном историке¹ (см. [18, с. 48 и сл.]).

Однако в свете методологических исканий постмодернистского этапа исторической науки его идеализм уже не предстает однозначно устаревшей концепцией. Сам Герье трактовал идеализм не только как господство идей в историческом процессе, но как высшую этическую категорию. «История представляет собою наиболее воспитательную из наук, т. е. наиболее способную содействовать воспитанию человека и общества. А для этого ей необходим идеализм», – писал Герье в одной из последних работ [19, с. II].

Место идей в развитии той или иной эпохи активно изучается современными учеными в рамках интеллектуальной истории, важнейшей предпосылкой для возникновения которой «стало осознание неразрывной связи между историей идей и идейных систем, с одной стороны, и историей всего комплекса социальных условий интеллектуальной деятельности, с другой» [20, с. 5]. В связи с этим проблема критериев периодизации истории приобретала «старо»-новую специфику. Современный историк, размышляя о периодизации всемирной истории, о делении ее на эпохи и периоды, не может не подчеркивать того, что оно тесно связано с историей событийной, поскольку, как подчеркивает Л.П. Репина, «именно выделяемые историками в качестве особо значимых события служат их разделителями» [20, с. 11]. Однако этого явно недостаточно, ибо «уникальность исторической эпохи оказывается прочно зафиксирована в специфике ее интеллектуальной культуры» [19, с. 12]. Для обозначения этой специфики в современной науке используется понятие «стиль мышления исторической эпохи».

Новое прочтение в современной науке получило и понятие «всеобщая история». Примечательно следующее, что современные историографы не могли не заметить того, «как удивительно перекликается (а в ряде моментов просто совпадает) аргументация современных пропагандистов глобальной истории» с той «всемирно-исторической точкой зрения» на всеобщую историю, которая изложена в работах В.И. Герье и его учеников [1, с. 33]. Концепция всеобщей истории В.И. Герье имеет значение не только с точки зрения истории исторической науки, но и с точки зрения трансформации идей в рамках интеллектуальной истории.

Summary

T.N. Ivanova. The Problem of Periodisation Criteria of Universal History in Scientific Heritage by W. Guerrier.

The article clarifies the Russian historian's W. Guerrier understanding of universal history and criteria of its periodisation on the base of his published works and courses of lectures. He lay the change of prevailing ideas as the basis for his criteria.

Key words: W. Guerrier, general history, world history, historical periodisation, periodisation criteria, historical science functions.

¹ Статья о В.И. Герье, помещенная во втором издании Большой советской энциклопедии (1952 г.), сообщила читателям: «В своих многочисленных работах по всеобщей истории Г[ерье] отстаивал идеалистические взгляды, преклонялся перед зарубежной наукой. <...> Г. резко отрицательно оценивал французскую буржуазную революцию... старался представить эпоху средневековья как идеальное царство теократии и ратовал за сближение православия и католицизма под знаменем борьбы с революцией. Воззрения Г. как историка отражали упадок и загнивание буржуазной историографии, усилившиеся в период империализма...» [17].

Источники

ОР РГБ – Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки:

Ф. 70. – К. 95. – Ед. хр. 33. – 3 л. (Герье В.И. Планы семинариев по анналистике и истории Великой французской революции. 1890-е гг.).

Ф. 70. – К. 45. – Ед. хр. 15. – 8 л. (Корелин М.С. Письма к Герье В.И. 1883 г.).

Литература

1. *Ретина Л.П.* Идея всеобщей истории в России: от классики к неоклассике: Препринт WP6/2009/01. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. – 40 с.
2. *Герье В.И.* Введение в новую историю. – [М]: литография Александровской [1892]. – 273 с.
3. *Герье В.И.* Сергей Михайлович Соловьев. – СПб.: А.С. Суворин, 1880. – 40 с.
4. *Герье В.И.* Задачи Исторического Общества. // Издания исторического общества при Московском университете. Рефераты, читанные в 1895 году (Год I). – М.: С.П. Яковлев, 1896. – Т. I. – С. 7–22.
5. *Герье В.И.* Новое общество истории при Московском университете // Вестн. Европы. – 1895. – № 4. – С. 433–446.
6. *Герье В.И.* Грановский в биографическом очерке А. Станкевича // Вестн. Европы. – 1869. – № 5. – С. 424–440.
7. *Мяжков Г.П.* Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. – 298 с.
8. Новая история. Лекции орд. проф. Моск. университета *В.И. Герье*. 1876–77 уч. года. – М.: Издатель Харахоркин, 1877. – 344 с.
9. Новая история. Лекции орд. проф. Вл. Ив. Герье. – М., 1886. – 509 с.
10. *Герье В.И.* Очерк развития исторической науки. – М.: Унив. тип., 1865 – 114 с.
11. Новая история. Второй период. Лекции орд. проф. Вл. Ив. Герье. – М., 1887 – 365 с.
12. Новая история. Лекции, чит. в осеннем полугодии 1887/88 ак. г. орд. проф. В.И. Герье. – М.: Типо-литография «Восток», 1888. – 366 с.
13. *Герье В.И.* Основы римской истории. Пособие к лекциям В. Герье. – М.: Т-во Печатня С.П. Яковлева, 1899. – 88 с.
14. *Герье В.И.* Август и установление Римской империи // Вестн. Европы. – 1877. – № 7. – С. 5–59.
15. *Герье В.И.* Лекции по истории средних веков. 1885/86. – М.: Литография В.В. Чичерина, 1886. – 318 с.
16. *Герье В.И.* Новая история: лекционный курс 1880/81 гг. – М., 1881 – 480 с.
17. Герье, Владимир Иванович // Большая советская энциклопедия. – М.: Сов. энцикл., 1952. – Т. 11. – С. 164.
18. *Мяжков Г.П.* Кто вы, профессор В.И. Герье? Наследие ученого в отечественной историографии // История идей и воспитание историей: Владимир Иванович Герье / Под ред. Л.П. Репиной. – М.: ИВИ РАН, 2008. – С. 21–62.
19. *Герье В.И.* Философия истории от Августина до Гегеля. – М.: С. Яковлев, 1915. – 268 с.

20. *Ретина Л.П.* Интеллектуальная культура как маркер исторической эпохи // Диалог со временем. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – Вып. 22. – С. 5–15.

Поступила в редакцию
04.09.09

Иванова Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой истории и культуры зарубежных стран Чувашского государственного университета, г. Чебоксары.

E-mail: tivanovan@mail.ru